

Присвоение Верховным судом США полномочий по конституционному надзору

*Сысой Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Квятович А. А.*

Несомненно, Верховный суд априори занимает важное место в функционировании судебной системы Штатов за счет роли высшей судебной инстанции государства. Интерес к данному органу для исследователей отчасти обусловлен полномочиями, не вытекающими из законодательных актов, а приобретенными решением судебного дела. Его создание предусматривали Конституция, принятая в 1787 г., и закон о судоустройстве 1789 г. Вместе с тем упомянутый закон о судоустройстве разделил территорию США на судебные округа, в каждом из которых действовали окружной и районный суд. А во главе всей судебной системы был учрежден именно Верховный суд, ставший высшей судебной инстанцией государства [1]. Казалось бы, его полномочия строго определены. Но тем не менее ни в Конституции, ни в иных законодательных актах невозможно будет встретить какие-либо свидетельства, подтверждающие полномочия суда по толкованию Конституции и признанию актов Конгресса противоречащими Конституции.

Верховный суд своими корнями касается политической сферы американского общества того времени: первые судьи Верховного суда были назначены президентом Джорджем Вашингтоном. И в настоящее время данная практика не была искоренена, а наоборот, оказалась закреплена. Состав суда по-прежнему определяется президентом, но совместно с Сенатом. Президент вправе выдвинуть кандидатуру на должность судьи или председателя Верховного суда, а сенаторы могут лишь одобрить или отклонить кандидатуру. Больше века неизменным остается количество судей — председатель и восемь судей, однако за всю историю функционирования Верховного суда их число изменялось пять раз [2].

Как именно Верховный суд сумел обрести полномочия в области конституционного надзора? Сам процесс назначения судей позволяет действующему президенту продвигать судей, разделяющих его идеологические взгляды. В решении широко известного дела Мэрбери против Мэдисона (*Marbury v. Madison*) председатель Верховного суда Джон Маршалл постановил, что Закон о судоустройстве 1789 г. являлся неконституционным. Решение знаменательно тем, что установило абсолютно новый принцип, который уполномочил Верховный суд признавать изданные Конгрессом акты недействительными в случаях противоречия с Конституцией. Суть дела следует привести к его историческому контексту и обоснованию принятого судом решения: в последнюю неделю перед истечением срока своих полномочий президент от партии федералистов Джон Адамс назначил 42 мировых судей в округе Колумбия, чтобы оставить у власти сторонников после перехода

власти к партии демократов с представительством в лице нового президента Томаса Джефферсона [3, с. 35–36]. До истечения срока президентства Адамса были успешно утверждены 38 судей, а четверо оставшихся ожидали печати на своем мандате от нового государственного секретаря.

Но коррективу в их планы внес новый государственный секретарь: Джеймс Мэдисон отказался утверждать на должность оставшихся судей, так как обновленный состав администрации президента оказался возмущен такой попыткой захвата судебной власти со стороны федералистов. Один из четырех не назначенных судей — Уильям Мэрбери — обратился с иском в Верховный суд, требуя утверждения в должности. Верховный суд вынес комплексное решение по данному делу, которое состояло из пяти положений: первые три были посвящены разъяснению правовой природы судебных мандатов, четвертая и пятая части содержали разрешение дела. Судьи рассмотрели вопрос правомерности суда выносить решения по вопросам не своей юрисдикции. Третья статья Конституции предусматривала сугубо два типа юрисдикции для Верховного суда: апелляционная, которая заключалась в том, что данный суд является высшей судебной инстанцией и уполномочен на рассмотрение апелляций от нижестоящих судов; первоначальная юрисдикция означала же обязанность Верховного суда рассматривать дела государственной важности. К примеру, иски, имеющие отношение к послам, или иски, где стороной является один из штатов. Как мы понимаем, спор государственного секретаря и мирового судьи без мандата не подпадает ни под один из типов юрисдикции Верховного суда.

Следовательно, судом было установлено следующее: Верховный суд США не вправе рассматривать иск к Мэдисону, а Закон о судоустройстве, приписывающий данному суду полномочия по разрешению исков с участием судей, признан неконституционным. Маршалл огласил комментарий, из которого следовало, что ни один из актов Конгресса не должен иметь прав на воплощение чего-то, конкурирующего с Конституцией, а также, что судебная власть является наиболее подходящей для обладания правом отмены законодательных актов. Таким образом, суд провел анализ и выявил противоречие Конституции.

Литература

1. Ярославцева, Д. К. Первые годы деятельности Верховного суда США / Д. К. Ярославцева // Вестник Вятского государственного университета. – 2015. – С. 120–122.
2. Левчук, С. В. Роль Верховного суда США в развитии основ конституционного строя США / С. В. Левчук // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2009. – С. 97–104.
3. Бибило, В. Н. Судебные системы зарубежных государств / В. Н. Бибило. – Минск : БГУ, 2012. – 93 с.